

УДК 314.74

К. В. Фофанова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: kateri02@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЙ РЕСУРС В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ⁵

Аннотация. В статье ставится вопрос о роли семейного ресурса в структуре социального капитала внешней миграции. Автор указывает, что, несмотря на актуальность проблемы интеграции мигрантов, семья, являющаяся одним из важнейших факторов адаптации, не попадает в фокус внимания исследователей и не является приоритетом миграционной политики. В официальных статистических данных недостаточно информации о семьях мигрантов, отсутствуют специальные программы адаптации и помощи таким семьям и оказания поддержки детям мигрантов. Для анализа проблемы проведено исследование, основу которого составили интервью с иностранными мигрантами и переселенцами в Республику Мордовия из различных государств бывшего Советского Союза. Исследование показало, что семья мигранта в новых условиях сталкивается с необходимостью преодоления самых разнообразных проблем, которые характеризуются высокой степенью неопределенности и требуют серьезных усилий для адаптации к изменению культурной среды. Все эти проблемы мигрантам приходится решать, прежде всего, с помощью собственных ресурсов. При этом наиболее эффективным фактором долговременной адаптации к новым условиям жизни оказываются ресурсы собственной семьи. В этом аспекте связи и отношения внутри мигрантских семей можно рассматривать в качестве элемента социального капитала, который позволяет участникам социальных отношений действовать совместно ради достижения общих целей. Тем не менее, этих ресурсов недостаточно без специальных государственных и региональных программ адаптации и поддержки семей. Для адекватного ответа на новые вызовы миграции требуется переосмысление роли института семьи в процессе адаптации мигрантов и усиление мер ее социальной поддержки.

Ключевые слова: миграция, мигрант, переселенец, семья, семейный ресурс, социальный капитал, адаптация.

⁵ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-03-00370.

K. V. Fofanova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: kateri02@yandex.ru

FAMILY RESOURCE IN THE STRUCTURE OF SOCIAL CAPITAL OF EXTERNAL MIGRATION

Annotation. The article raises the question of the role of family resources in the structure of social capital of external migration. The author points out that, despite the urgency of the problem of migrant integration, the family, which is one of the most important factors of adaptation, does not fall into the focus of researchers and is not a priority of migration policy. The official statistics presents insufficient information on migrant families; there are no special programs for adaptation and assistance to such families and support for migrant children. To analyze the problem, a study was conducted, the basis of which was an interview with foreign migrants to the Republic of Mordovia from various states of the former Soviet Union. The research showed that the migrant family in the new conditions is faced with the need to overcome a wide variety of problems, which are characterized by a high degree of uncertainty and require serious efforts to adapt to changing cultural environments. Migrants have to solve all these problems, first of all, with the help of their own resources. Under these circumstances, the resources of one's own family turn out to be the most effective factor in long-term adaptation to new living conditions. In this aspect, relationships within migrant families can be seen as an element of social capital, which allows participants in social relations to work together to achieve common goals. However, these resources are not efficient enough without special state and regional programs for adaptation and support of families. An adequate response to the new challenges of migration requires a rethinking of the role of the institution of family in the process of adaptation of migrants and the strengthening of measures for its social support.

Keywords: migration, migrant, settler, family, family resource, social capital, adaptation.

Первый этап внешней миграции в постсоветскую Россию приходится на начало 1990-х годов. Специфика этого этапа была связана с движением переселенцев и беженцев из бывших советских республик. Их выталкивали, прежде всего, обострившиеся национальные и политические противоречия, справиться с которыми самостоятельно они были не в силах. Позже на смену беженцам приходит новая волна мигрантов, направляющихся в Россию, и состоящая, в основном, из сезонных трудовых мигрантов из ближнего зарубежья, приезжающих на заработки и оставляющих свои семьи на родине. В тот период, когда формировалась миграционная стратегия новой России, этот тренд сформировал расхожее представление о мигрантах как о временных рабочих, не нуждающихся в полной социальной адаптации и соответствующих мерах социальной поддержки. Однако уже с середины 2000-х годов фиксируется

третий тренд в миграции [1]. Инициация государственной программы поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, открыла возможности для упрощенного получения внешними мигрантами гражданства, создала условия для их переезда в Россию семьями, что создает необходимость разработки программ развития семьи и поддержания адаптационных ресурсов семей мигрантов [2].

Несмотря на актуальность и масштабность обсуждения проблем миграции, связанных с адаптацией и интеграцией, в фокус внимания исследователей, как, впрочем, и миграционной политики, семья мигрантов пока не попадает. Так, ведомственные и официальные статистические данные о переселенцах практически не предоставляют информации о семьях мигрантов, как на федеральном, так и на региональном уровнях отсутствуют специальные программы адаптации и помощи таким семьям, а также оказания поддержки детям мигрантов.

Для анализа особенностей адаптации мигрантов в контексте семейного ресурса было проведено исследование, эмпирическую основу которого составили интервью, проведенные в 2016–2019 гг. среди иностранных мигрантов и переселенцев в Республику Мордовия из Таджикистана, Армении, Украины, Казахстана и других государств бывшего Советского Союза. В ходе исследования было собрано более 30 полуструктурированных интервью с трудовыми мигрантами и членами их семей.

Исследование показало, что в условиях реализации государственной программы по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, роль семьи в миграционном процессе значительно возросла. Если на заработки в Россию мужчины, как правило, ездили без жен и детей, то после принятия решения о смене гражданства и переезде в Россию на постоянное место жительства, семья приезжает в полном составе. При этом число тех мигрантов, кто хотел бы «привезти своих жен в Россию» и тем самым связать дальнейшую жизнь с ней, в последнее десятилетие значительно увеличилось.

«Восемь лет, я работал в России, семья там, я в России. И мне тяжело, и им тяжело там. Устал. Решили, что все хватит, надо всем переезжать, детей не вижу, внуков не вижу. Здесь тяжело, но главное, мы сейчас все вместе».

«В начале 2009 года приехал в Россию, кормить семью надо было, надоело одному туда-сюда мотаться. 7 лет туда-сюда. Деньги все домой отправлял, с семьей только по телефону. Решил, что надо как-то семьей жить, дети растут, внуки растут, я не вижу никого, все без меня. Питер город большой. И вот знакомый посоветовал Саранск. И вот в марте встретил семью в Москве и в Саранск все вместе».

«Главное семья, мы все вместе сейчас. И здесь будущее моих детей. Можно было просто приехать и зарабатывать, как муж и работал в России, то все просто, можно патент и работать, но мы хотели с семьей, с детьми, чтобы дети тут учились, чтобы у них было здесь их будущее».

Примечательно, что решение о переезде в новых условиях принимают не только мужья (как в случае трудовой миграции). Все чаще инициаторами переезда выступают и жены:

«Приняла решение я сама, надоело, что муж постоянно работает в Москве, муж согласился, говорит – главное все вместе мы. Одобрение нам ничье не нужно было. И вот с 2016 года мы всей семьей приехали».

Согласно данным нашего исследования выбор Республики Мордовия как места постоянного жительства во многом связан с удобством жизни для семьи с детьми. Возможно, по этой причине в интервью мигранты, переехавшие с семьями, неоднократно акцентировали внимание на том, что они не уедут из региона, планируют остаться здесь: в городе есть все условия для жизни, тихо, спокойно, есть, где учиться детям. Большая часть мигрантов отметили, что толчком к переселению всей семьей послужили не только экономические факторы, но и желание дать детям более качественное образование.

«У нас же трое детей, вот из-за них и решили ехать, хочу им и образование, и чтобы жили лучше».

Качественное образование, таким образом, является важным фактором привлечения семей мигрантов в регион. В этом контексте важно указать на изменения в структуре факторов миграционного притяжения. Если для трудовой миграции ключевую роль играли сугубо экономические факторы, то в процессе переселения соотечественников следует учитывать более широкий спектр социокультурных факторов [3].

Результаты исследований показали, что миграция все более заметно меняет не только индивидуальные траектории жизни мигрантов, но и серьезно трансформирует саму структуру семьи, отношения внутри нее. Как правило, в регион приезжают семьи, ориентированные на традиционный тип отношений, несущие с собой систему восточной культуры, сохраняющей ориентацию на рождение детей. Так, рассказы информантов о своей семье показывают, что мигранты переселяются в регион большими семьями.

Приехала с семьей. С мужем и двумя детьми, живем тут уже шесть лет, но гражданство сейчас решили оформить.

Муж у меня узбек, а я сама таджичка. Вот и приехали всей семьей, 5 человек.

Да у меня 3 детей. Нас 7 человек – я, жена, 3 детей, мама и сестренка.

Мы приехали 3 семьи, родители, я и муж, сестра со своей семьей – муж и 2 детей, нас 8 человек. Сначала приехали я, муж, папа, потом сестра с детьми.

Подобные рассказы о составе семьи достаточно типичны для семей выходцев из Средней Азии. Тексты интервью показывают, что мигранты изначально привозят с собой установки на патриархальную систему семейных ценностей. Среди них обычны семьи с одним кормильцем. Несмотря на материальные затруднения, жена занимается домом, детьми, тем самым позволяя мужу самореализовываться в профессиональной сфере.

Тем не менее, в условиях миграции семьям все чаще приходится ориентироваться на модель с двумя кормильцами (муж и жена заняты в профессиональной сфере). Как отмечают сами информанты, выбор той или иной модели зависит не столько от культурных особенностей, сколько от ряда обстоятельств жизни в регионе.

«Я сначала не работала года три-четыре, пока сыновья учились в школе, потом уже устроилась няней на дом ходила, потом уволилась, это было необходимо, сейчас вот в садике я поваром работаю».

В целом, интервью демонстрируют, что семья мигранта в новых условиях сталкивается с необходимостью преодоления самых разнообразных проблем, которые характеризуются новизной и высокой степенью неопределенности, требуют серьезных усилий для адаптации к изменению культурной среды. Все эти проблемы мигрантам приходится решать с помощью собственных ресурсов. Принимающее сообщество в лице служб поддержки (УФМС, Центр занятости) ориентировано на предоставление услуг отдельному мигранту по чисто формальным признакам, как правило, без учета жизненных обстоятельств, состава семьи и т.д.

Никому нет дела, что у меня дети, жена, гоняют из кабинета в кабинет и все. Мы не ждем, конечно, что тут нам сразу все дадут. Но мы же с детьми приехали с семьей. В школу вот сразу сына взяли, все без проблем, все пожалуйста.

Я вот Вам скажу, что 80% из тех, кто проходит программу в Мордовии уезжает, просто здесь легче получить гражданство, молодежь получила гражданство и сразу уехала. А мы с детьми приехали, мы здесь уже все останемся, вот таким как мы и помогать надо.

Таким образом, ресурсы собственной семьи – вот на что приходится рассчитывать в первую очередь мигрантам при адаптации к новым условиям жизни. В этом аспекте отношения в мигрантских семьях можно рассматривать как важный элемент в структуре социального капитала, который позволяет участникам социальных отношений действовать совместно более эффективно ради достижения общих целей [2].

Данные, полученные в ходе исследования, представляют материал только для постановки вопроса о значении семьи в свете современных тенденций в миграции. Для адекватного ответа на новые миграционные вызовы требуется серьезное теоретическое переосмысление ее роли в адаптации и интеграции переселенцев, изменений, происходящих в ней под влиянием новых условий. Только на основании и с учетом всестороннего анализа этих и других данных о семьях мигрантов можно разработать специальные государственные и региональные программы их поддержки. Семья – важнейший ресурс адаптации, однако без государственной и общественной поддержки ее возможности не могут быть реализованы в полной мере.

Библиографический список

1. Алексеева Е.А. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики. М.: ЦСПиГИ, 2009. 277 с.
2. Сычев А.А. Организационно-правовые проблемы реализации государственной программы добровольного переселения соотечественников в Республике Мордовия // Право и государство: история и современность, перспективы развития. Уфа: Изд-во БГУ, 2017. С. 227-231.
3. Фофанова К.В. Повышение миграционной привлекательности региона для молодежи (на примере Республики Мордовия) // Молодежь: свобода и ответственность: Материалы региональных Рождественских образовательных чтений. Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2019. С. 135-139.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 288 с.

References

1. Alekseeva E.A. Natsional'nye proekty i reformy 2000-kh godov: modernizatsiia sotsial'noi politiki (National Projects and Reforms of the 2000s: Modernizing Social Policy). M.: TsSPiGI, 2009. 277 s.
2. Sychev A.A. Organizatsionno-pravovye problemy realizatsii gosudarstvennoi programmy dobrovol'nogo pereseleniia sootchestvennikov v Respublike Mordoviia (Organizational and legal problems of the implementation of the state program of voluntary resettlement of compatriots in the Republic of Mordovia) // Pravo i gosudarstvo: istoriia i sovremennost', perspektivy razvitiia. Ufa: Izd-vo BGU, 2017. S. 227-231.
3. Fofanova K.V. Povyshenie migratsionnoi privlekatel'nosti regiona dlia molodezhi (na primere Respubliki Mordoviia) (Increasing the migration attractiveness of the region for young people (on the example of the Republic of Mordovia)) // Molodezh': svoboda i otvetstvennost': Materialy regional'nykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chtenii. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2019. S. 135-139.
4. Patnem R. Chtoby demokratiia srobotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii (Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy). M.: Ad Marginem, 1996. 288 s.

Сведения об авторе

Фофанова Катерина Владиславовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Занимается изучением вопросов социологии миграционных процессов. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: kateri02@yandex.ru.

About the author

Fofanova Katerina Vladislavovna – doctor of sociological sciences, professor of the department of sociology of National Research Mordovia State University. Engaged in studying the problems of sociology of migration. The author of over 100 scientific and educational works.

E-mail: kateri02@yandex.ru